- Если этот рудник может быть вам невыгоден, зачем вы его покупаете?»

- Моей мечтой было владеть золотым рудником.»

При его ответе Луна невольно нахмурилась. Антарес не был исключением.

После этой самой абсурдной чепухи, принц увидел их недоумевающие и продолжил.

- Почему вы не можете в это поверить? Даже если бы у меня было все золото в мире, у меня нет своего золотого рудника, в котором оно зарождается. Вот почему я просто хочу его.»

«Он на самом деле, как ребенок.»

Ожидания Луны от наследного принца становились все ниже и ниже. Страха и авторитета давно уже не было.

Сомнительно, сможет ли такой человек стать императором и возглавить страну. Луна и Антарес смотрели на Каллиана жалкими взглядами.

- Конечно, я не говорю, что я оставлю его как украшение. Хоть и немного, но все же золото будет выходить, поэтому я планирую превратить это в прибыльный бизнес. Например, если я построю его как туристическую достопримечательность, люди смогут сами попробовать добыть золото, заплатив вступительный взнос.»

Однако у него не было другого выбора, кроме как отвести взгляд от последовавшего объяснения. Это произошло потому, что он представлял себе более живую реакцию на его идею, но все же он продолжил.

- Люди будут с нетерпением ждать возможности добыть золото, даже если они знают, что его там на самом деле не так много. Но все же шансы есть. Тогда нам потребуются люди, чтобы управлять всем этим местом, мы создадим новые рабочие места.»

- ... Вы хотите сказать, что покроете плату за управление за счет вступительных взносов и непредвиденных доходов.»

- Да. Это не навредит и возможно даже даст пользу Империи. Я думал об этом некоторое время, но затем вдруг услышал, что леди обнаружила золотой рудник. Я не думаю, что будет

плохо, если люди узнают, что вы будете инвестировать деньги вместе со мной. Как вы думаете?»

Уверенно ответив, Каллиан приподнял бровь.

Мечта была мечтой, но нельзя было игнорировать то, что принц собирался купить рудник с благими намерениями.

- Если вы действительно хотите заключить контракт - хорошо. Давайте сделаем это.»

Даже после согласия Луны, Антарес все еще был не доволен. Хотя он также считал, что это довольно хорошее предложение.

- Было бы неплохо позвать юриста и ознакомиться с контрактом. Если он посмотрит на бумаги, возможно он найдет какие-то лазейки.»

Лишняя тщательная проверка никогда не повредит.

- Вы мудры. Правильно. Контракты всегда должны быть разумными.»

Каллиан не собирался жульничать, поэтому согласился с Луной.

Итак, пока слуга звал Ройера, Антарес решил задать вопрос, который все время был у него на уме.

- Луна нашла новую золотую жилу в день новогодней вечеринки, когда ты узнал об этом? Ты подошел к ней, как только закончилась официальная часть.»

На это Каллиан усмехнувшись ответил, как будто это было глупый вопрос.

- Я просто слышал об этом.»

- Когда?»

- Когда выяснялось, что у Антареса роман с другой молодой девушкой. Я хотел посмотреть, не случилось ли чего-нибудь интересного.»

-...»

Антарес вздохнул от очень искаженных замечаний, еле сдерживая сдержал гнев. Если для

Антареса Ферсен был просто тупым козлом, Каллиан раздражал его своими насмешками.

- Благодаря вам, мне было приятно послушать чушь герцога Родриана. И я впервые видел, такую, Сейру Гранадю.»

Каллиан не мог скрыть своей радости по поводу чужих несчастий. Его забавляло, когда кто-то ссорился из-за таких мелочей.

- Тем не менее, я набрался терпения до конца вечеринки. Если бы все было так же, как и раньше, я бы скорее всего просто ушел. Ах! Может, это из-за леди Луны?»

С ухмылкой спросил Каллиан. Будто снова дразня Антареса.

В этот момент, когда Антарес схватил Каллиана за воротник, сказав ему закрыть рот.

- Ах! Господин Антарес...?!»

Ройер, появившийся в нужный момент, побелел, как чистый лист, и поспешно оттянул Антареса от принца.

Ситуация была очень странная.

Луна посмотрела на имперских рыцарей, ожидавших в отдалении, прося их что-нибудь сделать.

- Кхм...»

- Кхм, кхм.»

Но когда они встретились взглядом с Луной, они просто закашляли и избегали её взгляда. Никаких других действий предпринято не было.